

Потемина Д.К. Китайский юань как твердая валюта // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – №3 (март). – АРТ 107-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.743.42

Потемина Дарья Кирилловна

Студентка 4 курса, группы АУ 4-2,

Факультета Менеджмент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: skallydanna@yandex.ru

КИТАЙСКИЙ ЮАНЬ КАК ТВЕРДАЯ ВАЛЮТА

Аннотация. В статье дается определение понятию «твердая валюта», обзор мировых твердых валют, а также отношение китайского юаня к категории твердых валют.

Ключевые слова: твердая валюта, Китай, китайский юань, валютные резервы.

Potemina Daria

The 4th year student, group AM 4-2

Faculty of Management

FSFEI HE Financial University under the Government of the RF

Moscow, Russian Federation

THE CHINESE YUAN (RMB) AS A HARD CURRENCY

Annotation: The article considers the concept of “hard currency”, an overview of world hard currencies, and the attitude of the Chinese yuan to the category of hard currencies.

Keywords: hard currency, China, Chinese yuan, foreign exchange reserves

Инвестопедия определяет твердую валюту как «широко признанную во всем мире как форму оплаты товаров и услуг» и как валюту, которая, как ожидается, останется относительно стабильной в краткосрочной перспективе [1]. Она также должна быть высоколиквидной на валютных рынках. Доллар США (USD) является одним из лучших примеров твердой валюты. Согласно Инвестопедии, это и самая торгуемая валюта, и всемирно выбранная резервная валюта. Семьдесят процентов мировой международной торговли ведется с использованием доллара США.

В настоящее время в мире есть семь других твердых валют, следующие наиболее торгуемые валюты (в порядке убывания): европейский евро (EUR), японская иена (JPY), британский фунт (GBP), швейцарский франк (CHF), канадский доллар (CAD), Австралийский / новозеландский доллар (AUD / NZD) и южноафриканский рэнд (ZAR) [2]. Заметно отсутствует в списке китайский юань. Хотя юань считается только среди пяти валют, которые должны быть включены в престижные валюты МВФ со специальными правами заимствования (СДР), юань по-прежнему не считается твердой валютой.

Другие признаки твердой валюты - то, что это выпущено политически стабильным правительством и страной с большим ВВП. Китай, безусловно, политически стабилен, а его ВВП занимает второе место в мире. Однако

юань не соответствует другим показателям юзабилити и принятия центральными банками в качестве резервной валюты.

Демонстрируя, насколько ограничено использование юаня за пределами Китая, Гвинн Гилфорд сообщила в Quartz, что в 2015 году, хотя юань был пятой наиболее используемой валютой в мире, на него приходилось только 2,5% всех международных платежей, отслеживаемых SWIFT, в отличие от 43,3% за доллар или 28,7% за евро. Она также сообщила, что 70% международных сделок с участием юаня были между Гонконгом и материком. Если исключить Гонконг, то на юань приходится только 0,8% глобальных платежей SWIFT [3].

Доллар США составляет 61% от общего объема валютных резервов, в то время как евро находится на втором месте, составляя 25%. Одна из многих причин, по которой центральные банки не имеют значительных количеств юаней в своих валютных резервах, заключается в том, что «центральные банкиры также склонны поддерживать валютные резервы пропорционально их фактическому использованию». Поскольку на юань приходится только около 2,5% глобальных транзакций, процентная доля юаня, которую держит большинство центральных банков, довольно низкая.

Единственный континент, где Китай продвигается вперед с точки зрения использования юаней, - это Африка [4]. Зимбабве - страна, глубоко переживающая валютный кризис, вызванный гиперинфляцией. По данным Sato Journal, в ноябре 2008 года инфляция достигла колоссальных 79,6 миллиарда процентов. Зимбабве добавила юань в корзину валют, используемых в стране. Добавление юаня, которое связано с кредитным соглашением, похоже, не изменило того факта, что страна все еще использует доллар США в качестве своей основной валюты. Другие африканские страны, которые также берут кредиты у Китая, согласились

хранить небольшой процент своих резервов в юанях. В 2014 году Центральный банк Нигерии согласился сохранить от 2% до 7% своих иностранных резервов в юанях [5].

Китайская экономика и валюта в 2017 году.

По данным Lang (2017), отток капитала из Китая в 2016 году составил с 650 до 1 триллиона долларов [6]. В то же время уровень долга Китая продолжает расти, поскольку амбициозные цели экономического роста подпитываются заимствованиями. Lang сообщает, что эта модель роста привела к «нестабильной рыночной конъюнктуре с избыточными производственными мощностями». По данным The Guardian, использование долга Китаем достигло рекордных размеров [7]. После обзора 2016 года МВФ выпустил предупреждение о растущем долге Китая, который, по их оценкам, составляет 237% ВВП. Из этих 237% корпоративный долг составляет 145%. Согласно MSN, в 2017 году Китай установил темп роста в 6,5%, что потребует увеличения долгов и, возможно, дальнейшей ликвидации резервов иностранного капитала. Хотя темпы роста в 6,5% кажутся амбициозными, они все же представляют собой снижение по сравнению с прогнозами предыдущего года.

В то время как уровень долга в Китае растет, валюта продолжает падать. По данным Reuters, в течение 2016 года юань упал на 6,6% по отношению к доллару. Кроме того, легендарные валютные резервы страны впервые за шесть лет упали ниже 3 триллионов долларов. Слабый юань сделает китайские компании более дорогими для обслуживания кредитов в долларах.

Поскольку экономика Китая так сильно зависит от торговли, особенно с ее крупнейшим клиентом, Соединенными Штатами, трения с новой администрацией США могут оказаться проблематичными для экономики

Китая. Гордон Ор из McKinsey считает, что потенциал потерянных рынков США и обесценивание валюты, ужесточение кредитования, высокий уровень долга, низкий уровень доверия инвесторов и снижение инвестиций означают, что темпы роста Китая в 2017 году не сравнятся с темпами роста 2016 года [8].

Что все это означает для валюты, так это то, что кажется маловероятным, что юань станет резервной валютой выбора в ближайшее время. Кимберли Лонг из Euro Money сообщает, что в последнем квартале 2016 года юань упал с пятого на шестое место для платежей SWIFT. По крайней мере, пока юань, ставший по-настоящему международной или твердой валютой, будет приостановлен. Как отметил МВФ, «прогресс валюты застопорился», поскольку Китай столкнулся с замедлением роста, резким циклом бума и спада на фондовом рынке и опасениями по поводу роста долга и финансовой нестабильности [9].

Список использованной литературы:

1. Investopedia, n.d. Hard Currency
<http://www.investopedia.com/terms/h/hardcurrency.asp#ixzz4aW7waQA6>
2. Investopedia, n.d. Hard Currency
<http://www.investopedia.com/terms/h/hardcurrency.asp#ixzz4aW7waQA6>
3. Gwynn Guilford, The Chinese yuan won't become a global reserve currency any time soon, November 30, 2015 <https://qz.com/561635/the-chinese-yuan-wont-become-a-global-reserve-currency-any-time-soon/>
4. Tonderayi Mukeredzi, From Africa Renewal: Chinese yuan penetrates African markets Could it be the next global reserve currency?, August 2014
<http://www.un.org/africarenewal/magazine/august-2014/chinese-yuan-penetrates-african-markets>
5. Central Banking, Renminbi as a reserve currency, <http://www.centralbanking.com/central-banking-journal/advertisement/2357296/renminbi-as-a-reserve-currency>
6. Jon Lang, Chinese currency management in 2017, January 23, 2017
<http://globalriskinsights.com/2017/01/chinese-currency-management-tools-set-to-face-tensions-in-2017/>

7. The Guardian, China's debt is 250% of GDP and 'could be fatal', says government expert, June 16, 2016 <https://www.theguardian.com/business/2016/jun/16/chinas-debt-is-250-of-gdp-and-could-be-fatal-says-government-expert>
8. Gordon Or, What can we expect in China in 2017?, January 2017
<http://www.mckinsey.com/global-themes/china/what-can-we-expect-in-china-in-2017>
9. Eswar Prasad, A Middle Ground, FINANCE & DEVELOPMENT, March 2017, Vol. 54, No. 1 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2017/03/prasad.htm>

Дата поступления в редакцию: 25.02.2019 г.

Опубликовано: 05.03.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2019

© Потемина Д.К., 2019